

Он уставился на своё лицо в зеркале туалетного столика. Конечно, самки сирен определённо не такие крепкие и мужественные, как самцы, и в них меньше мужской силы, но ему казалось, что он всё ещё выглядит как солнечный, здоровый и жизнерадостный юноша, достойный сын родины. Да, его темперамент и внешность ограничивали амплуа — он всегда очень хотел сыграть злодея или негодяя, такого крутого, как Лу Тяньмин, однако таких предложений ему никогда не поступало.

Шэнь Цин достал из кармана пиджака мобильный телефон. Он хотел позвонить Лу Тяньмину, сказать, во сколько вернётся, но вдруг что-то вспомнил, и на его лице появилась мрачность.

Он вспомнил ту ужасную ночь много лет назад. Даже после женитьбы, находясь рядом с детьми, он иногда видел тот ночной кошмар во сне. Ледяная вода, железная болванка, привязанная к нему и тащившая на дно реки, и насмешливые голоса тех людей.

Когда он думал о том, как жестоко с ним поступил Лу Тяньмин, Шэнь Цину становилось тяжело. Это действительно был почерк криминального мира, но... У него заболела голова. Эта история была похожа на глубоко скрытую рану, часто погребённую под спокойной и благополучной жизнью. Иногда он даже забывал о ней, потому что Лу Тяньмин относился к нему действительно хорошо, давая чувство полной безопасности.

Судя по тому, что он знал о Лу Тяньмине, он нисколько не сомневался, что тот мог отдать приказ о ликвидации. Испытывал ли Лу Тяньмин в душе хоть немного угрызений совести?

— Ты уже с работы? Программу записали? — вдруг зазвонил телефон. Он поднял трубку и услышал голос Лу Тяньмина, ленивый и слегка хриплый.

— Угу, — мрачно ответил Шэнь Цин.

— Настроение плохое? Я приеду, покатаемся, поужинаем где-нибудь.

— ... Как хочешь.

Если бы господин Лу не был так добр к нему, если бы оставался таким же высокомерным и деспотичным, как до свадьбы, Шэнь Цин, возможно, не чувствовал бы такого смятения.

Лу Тяньмин забрал его примерно в половине девятого вечера, как раз когда начинала работать ночная ярмарка. Лу Тяньмин привёз его на берег реки и пошёл с ним гулять по ночному рынку. Шэнь Цин украдкой взглянул на него. Когда Лу Тяньмин появлялся в общественных местах, он всегда носил очки в металлической оправе, что делало его ещё более неприступным.

— Эй! Эй-эй! Ой, куда это вы направляетесь?

Бодрый голос донёсся с другого конца рынка. Шэнь Цин вздрогнул, присмотрелся — это были Лор и Хэйтэн. Длинные волосы Лора были собраны на затылке, он держал Хэйтэна под руку и сиял улыбкой. Хэйтэн сдержанно кивнул им.

— Вы тоже пришли на шашлычки? Отлично, отлично! Хэйтэн, давай тридцать шампуров с мясом, я ещё хочу жареных баклажанов, — Лор, не церемонясь, уселся с ними за столик на ночном рынке. Хэйтэн усмехнулся, повернулся и сделал заказ хозяину.

В такой людной обстановке Шэнь Цин тем более не мог как следует поговорить по душам с господином Лу. Тем более, господин Лу был не из тех, с кем можно поговорить по душам. Лу

Тяньмин вторгнулся в его жизнь насильственно и грубо, не допуская возражений. Но из-за той занозы в сердце Шэнь Цин всё же хотел серьёзно поговорить с ним.

— Шашлык в этой лавке особенно нежный. А у соседней мясо всегда пересушенное, несъедобное, — расхваливал Лор.

— Для меня нет мяса жёстче и невкуснее, чем львиное, — невозмутимо произнёс Лу Тяньмин, обменявшись улыбкой с Хэйтэном, и взял у того бутылку пива.

Шэнь Цин чуть не поперхнулся колодой. Он закашлялся и вымолвил:

— ... Что за хрень? Лев? Когда ты...

Лу Тяньмин мрачно усмехнулся ему. Шэнь Цин опешил и вдруг вспомнил видеозапись, которую видел у Лора очень давно: на арене того льва, с которого содрали шкуру, и кровь с мясом хлынули наружу... По спине пробежал холодок.

— Храбрых дел, которые совершил Тяньмин, не счесть, — громко рассмеялся Хэйтэн. — Однажды зимой, когда мы ещё работали наёмниками в Северной Африке, в молодости, ночью перепады температур были сильными, а обогреватель был всего один. Тяньмин уступил его нам, а сам пошёл поблизости, нашёл вскрытую могилу, отодвинул в сторону лежавший там труп и залёг туда спать на всю ночь.

— Пффф, — Лор не сдержал смешка. — Правда? И как ощущения — лежать рядом с трупом?

— Никак, — равнодушно сказал Лу Тяньмин. — Было тихо. Он по крайней мере не беспокоил меня всю ночь.

Боже. Шэнь Цин уже не мог подобрать слов, чтобы описать степень этого безумия. Он молча ел свой шашлык.

— Мы с Хэйтэном прогуляемся по берегу, а вы тоже хорошо проводите время!

Спустя мгновение Шэнь Цин, засунув руки в карманы, смотрел, как они уходят. Он только хотел повернуться и снова прогуляться по рынку, как его руку резко схватили. Лу Тяньмин смотрел на него сверху вниз.

— Что у тебя на уме? — потребовал он от Шэнь Цина.

— ... Ничего. Всё в порядке.

— Обычно ты болтаешь без умолку о работе, о детях... А сегодня что с тобой? Так мало говоришь.

— ... Вот я же сказал! Ничего.

Шэнь Цин поднял на него взгляд. Лу Тяньмин сквозь стёкла очков пристально смотрел ему в глаза, и в ночи это вызывало жуткое чувство давления.

— У тебя всё ещё есть тот комплекс из-за прошлого?

— В тот раз, когда мы ехали на машине за город, ты говорил о том, как на тебя покушались. Сколько лет прошло? Ты что, неуверенный в безопасности ребёнок? Всё ещё комплекс из-за такого?

— ... Что значит такого?! — не выдержал Шэнь Цин и рассердился. Он сильно толкнул Лу Тяньмина:

— Сам попробуй быть избитым до синяков и потом утопиться в реке! Ты знаешь, как мне тогда было страшно?!

— И что ты хочешь сделать? Сейчас, спустя столько времени, сказать не могу тебя простить и уйти от меня?

— Я...!

Этот жестокий мужчина. Сердце Шэнь Цина словно сжалось. Он опустил голову, стараясь сдержать учащённое дыхание.

— Я знаю, что я тебе нравлюсь, Шэнь Цин, — тихо прошептал Лу Тяньмин ему на ухо. — Если жить слишком осознанно, постоянно всё пытаться прояснить, жизнь не будет такой прекрасной, малыш.

— Отойди от меня.

Шэнь Цин попытался оттолкнуть его, но Лу Тяньмин резко схватил его за запястье, грубо вывернул за спину, резко притянул к себе и зафиксировал сзади. Со стороны это могло выглядеть как игра влюблённых, но Шэнь Цину было так больно, что он вздрогнул. Его запястье хрустнуло.

— Что ты делаешь! — сердито прошипел Шэнь Цин, понизив голос. Они стояли в уединённом переулке за ночным рынком, вокруг почти не было прохожих.

— Шэнь Цин, если я буду всё время баловать щенка, а он будет то и дело сомневаться во мне и сопротивляться, мне это очень не понравится.

— ... Ты что, спятил? Кому какое дело? Отпусти!

Шэнь Цин гневно уставился на него. Запястье сжимали так больно, что он изо всех сил дёрнулся несколько раз, но не смог вырваться, и его самого стало подмывать.

— Сколько лет мы в браке, а ты всё твердишь о старом. Я что, слишком хорошо к тебе отношусь, да? Избаловал так, что ты так и не научился по-настоящему уважать хозяина, а? — Лу Тяньмин наклонился, прижав губы к его волосам, и тихо рассмеялся. — Давай лучше вернёмся и как следует решим эту проблему.

* * *

— Брат Жуй, ты правда едешь в Тибет? В то место, которое называется Мото?

— Передовая разведывательная группа отряда Адская гончая уже выдвинулась. Я в специальной оперативной группе, если что-то случится, конечно, тоже поеду.

Лу Хунжуй произнёс это небрежно, держа в зубах окурок, похлопал себя по пустынным тактическим ботинкам и заново затянул шнурки. Чжун Юй обнял его сзади, прижавшись головой к его спине.

— Я не хочу, чтобы ты ехал. Жалко отпускать.

— Что ты как ребёнок, — Лу Хунжуй слегка усмехнулся. Он щипнул Чжун Юя за кончик носа. Перед ними была комната оперативной группы особого назначения семьи, где несколько мужчин в боевой форме и плотных бронежилетах о чём-то беседовали. Приоткрытая дверь пропускала холодный белый свет.

— Не каждый может быть таким, как ты, — нахмурился Чжун Юй. Он сел рядом с Лу Хунжуем, и они прильнули друг к другу. — Я хочу поехать с тобой в Китай, развлечься, хочу найти твоего папу и поиграть с ним.

— Мой папа в Китае очень занят, он артист, у него везде контракты. А так, пока меня не будет, можешь пожить дома, сходить к нему поиграть, — подумав, сказал Лу Хунжуй, поглаживая Чжун Юя по спине.

<http://bllate.org/book/15584/1393311>